Шпаги острыи OBOP

На полутемной сцене оперетты идет урок фехтования. Стройная женщина — фехтмейстер подает команды, актеры от-рабатывают элементы боя. Под ритмичный перезвон клинков исполнители преображаются в героев спектакля «Эспаньола, или Лопе де Вега подсказал». То Лопе де Вега тут, то там вспыхивают парные и групповые схватки.

...Когда немецкому режиссеру Эрнсту Фишеру, приглашенному для постановки оперы «Трубадур» в Большом театре, пред-ставили изящную женщину, а потом объяснили, что это тот са-мый специалист, который вместе с ним будет ставить бой на мечах, пиках и дубинках, он произнес только громкое, изумленное «O-o-ol».

Галина Викторовна Морозова с удовольствием рассказывает об этом эпизоде, но наотрез отка-зывается считать свою профессию чисто мужской.

 В мировой драматургии не-редки предприимчивые героини, переодевающиеся в мужской кооружием, стюм, владеющие говорит она. - Следовательно, с давних времен и в жизни, и на театре женщины все умели не ху-

же мужчин. В общей сложности Галина Викторовна как мастер по фехтованию участвовала в тридцати спектаклях и фильмах. Решая свои сцены, она всегда стремится органично слить их с общим режиссерским замыслом поста-

новки, ее стилистикой.

О «Гамлете» Морозовой мечталось давно, схватка на шпагах виделась в мельчайших подробностях. И вот ее пригласили в Театр имени Ленинского комсо-мола, где А. Тарковский осуществлял постановку этого спек-такля. Морозова сумела подчинить заветный замысел общему решению. Бой в финале получился прерывистым и бесконечным, как тягостный сон человека, измученного мыслями о предательстве и вражде.

Морозова умеет выразить сложное в простом, целый эпи-зод в одной детали. В спектакле «Трамвай «Желание» Театра имени Вл. Маяковского страшная сцена насилия звероподобного Стэнли над Бланш скрыта от зрителя большим шкафом. Видна лишь рука Бланш, цепляю-щаяся за шкаф. По ней **«ч**итаетщаяся за ш.с., сопротивления ся» решимость сопротивление, оцепенение...

Галина Викторовна чутко улавливает характер гии, ее музыкальный ритм и находит им точное адекватное выная артистка РСФСР Татьяна Ивановна Шмыга. — Эпизоды, сделанные Морозовой в «Эспаньоле», отнюдь не являются вставными фехтовальными номерами. Они едины со всей «театральной Испанией» нашего спектакля, это драматические сцены, в которых оружие и слово, орудополняют друг жие и пение друга.

Особенно запоминается построенное на взаимных колкостях объяснение в любви Камило и Беатрисы (Ю. Веденеев и И. Гулиева). Морозова превратила острый дуэт в шутливую фехтовальную сцену между кабальеро и девушкой, не уступающей партнеру в умелом владении

шпагой.

Галина Викторовна — большой знаток и в области манеры поведения, умения носить костюм в разные эпохи. Чрезвычайно интересна ее книга «Сценический бой», иллюстрированная старин-

ными гравюрами.

Сценическое движение и фехтование — тема ее диссертации, предмет, который она уже много лет преподает в Московском Государственном институте культуры. Педагог Морозова—заме-чательный. Вот студент повторяет показанное ею падение со стола, но делает это неточно. лина Викторовна показыв показывает снова и в какой-то момент словно застывает в воздухе. Студенты как один разражаются восторженными аплодисментами.

С успехом провела она курс фехтования и движения в Брюсселе (самостоятельно, объясняясь по-французски).

Морозова умеет знания и первокурсникам, и маститым актерам. Те, кому дове-лось видеть фильм «Русалочка», наверняка помнят сцену гибели сказочника (В. Никулин), когда его, казалось бы, насквозь (без всяких комбинированных мок или монтажа!) пронзает клипротивника.

- В работе с выдающимся кинорежиссером Михаилом Ильи-ном Роммом, — вспоминает В. Никулин, — у меня всегда было ощущение, что все в роли я де-лаю сам. Такое же впечатление остается от творческих встреч с Морозовой. С ней многое получается словно само собой, даже подчас очень непростые трюки.

Галине Викторовне свойственны в работе выдержка, доброжелательность и требовательность, в первую очередь - к себе самой.